

International Conference on Medical Science, Medicine and Public Health

Hosted online from Jakarta, Indonesia

Website: econfseries.com

30th May, 2025

ПРОНИКАЮЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА В ПРАВЕ УЗБЕКИСТАНА

Сайдалиева Ойсултанахон Шохрухбековна

Магистрант направления «Бизнес право»

Email: sultanasaydalieva22@gmail.com

Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу доктрины снятия корпоративной вуали как правового инструмента защиты интересов кредиторов в случае злоупотребления корпоративной формой со стороны бенефициарных владельцев и контролирующих лиц. В условиях недостаточной нормативной урегулированности данной доктрины в Республике Узбекистан, автор выявляет правовую неопределенность, препятствующую эффективному применению механизмов субсидиарной ответственности. На основе анализа зарубежной и национальной судебной практики, а также теоретических подходов, в работе обосновывается необходимость отказа от формального критерия (участие в уставном капитале) при определении контролирующего лица. Предлагается использовать критерий фактического влияния на деятельность юридического лица. Автор подчеркивает, что отсутствие системного регулирования подрывает баланс интересов в корпоративных отношениях, снижает уровень защиты кредиторов и ослабляет инвестиционную привлекательность юрисдикции. Обоснована необходимость внедрения механизмов ex post-контроля, включая уточнение условий привлечения к субсидиарной ответственности и законодательную формализацию доктрины снятия корпоративной вуали.

Ключевые слова: снятие корпоративной вуали; субсидиарная ответственность; контролирующее лицо; злоупотребление корпоративной формой; правовая определенность; кредиторская защита; неплатежеспособность.

Abstract

This study analyzes the doctrine of piercing the corporate veil as a legal instrument for protecting creditors' interests in cases of abuse of the corporate form by beneficial owners and controlling persons. In the context of insufficient legal regulation of this doctrine in the Republic of Uzbekistan, the author identifies legal uncertainty that hinders the effective application of subsidiary liability mechanisms. Based on the analysis of foreign and domestic judicial practice, as well as theoretical approaches, the research substantiates the need to abandon the formal criterion (such as participation in the charter capital) when identifying a controlling person. Instead, it is proposed to adopt a criterion based on actual influence over the legal entity's activities. The author emphasizes that the absence of systematic legal regulation undermines the balance of interests in corporate relations, weakens creditor protection, and negatively impacts the jurisdiction's investment climate. The study argues for the implementation of ex post control mechanisms, including clearer conditions for the imposition of subsidiary liability and the legislative formalization of the doctrine of piercing the corporate veil.

Keywords: piercing the corporate veil; subsidiary liability; controlling person; abuse of corporate form; legal certainty; creditor protection; insolvency.

В условиях либерализации экономики и активизации инвестиционной деятельности возрастает значимость надлежащей защиты прав и законных интересов кредиторов от недобросовестных действий бенефициарных владельцев и контролирующих лиц хозяйствующих субъектов. Доктрина "снятия корпоративной вуали", позволяющая в исключительных случаях возлагать субсидиарную ответственность на указанных лиц, является необходимым инструментом обеспечения баланса интересов в корпоративных отношениях. Доктрина снятия корпоративной вуали призвана бороться с подобными злоупотреблениями, позволяя судам в исключительных случаях "проникать" сквозь корпоративную структуру и обращаться к личному имуществу акционеров и руководителей. Однако, несмотря на ее важность, во многих юрисдикциях, включая Республику Узбекистан, отсутствует четкая

International Conference on Medical Science, Medicine and Public Health

Hosted online from Jakarta, Indonesia

Website: econfseries.com

30th May, 2025

законодательная база для применения этой доктрины. Это приводит к правовой неопределенности, когда суды должны полагаться на общие принципы и предыдущие решения, что затрудняет прогнозирование исхода дел.

Неопределенность законодательства в вопросе снятия корпоративной вуали не только затрудняет борьбу с корпоративными злоупотреблениями, но и негативно влияет на инвестиционный климат. Инвесторы и кредиторы, осознавая риск невозврата долгов из-за недостаточной законодательной защиты, могут быть менее склонны к инвестициям в бизнес. Это подрывает основы коммерческой деятельности и может тормозить экономическое развитие.

Концепция юридического лица (корпорации), отдельного от его участников (акционеров), признана во всех развитых правовых системах как общего, так и континентального права. Эволюция компании (объединения лиц) как независимого юридического лица (корпорации) является, несомненно, одним из самых значительных вкладов права в предпринимательство и торговлю¹. Однако участники и руководители корпораций – контролирующие лица (акционеры, менеджеры) – могут злоупотреблять ограниченной ответственностью, и корпорация может быть использована в качестве инструмента – "корпоративного щита", не имеющего независимой воли: простого орудия, дополнения, агентства, канала, отдела, кармана, марионетки, фикции, оболочки или инструмента (или аналогичной метафоры) материнской корпорации или контролирующего лица.

По нашему мнению, круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, следует определять, исходя не из их статуса, а из фактической возможности оказывать решающее влияние на деятельность юридического лица. Близкие к этому идеи высказывают О.В. Гутников и Д.В. Ломакин. Согласно их точке зрения, правила концепции "прорыва корпоративной вуали" введены для обеспечения интересов кредиторов и применяются в качестве исключения из

¹ Pickering, Murray. (2011). THE COMPANY AS A SEPARATE LEGAL ENTITY. The Modern Law Review. 31. 481 – 511.

International Conference on Medical Science, Medicine and Public Health

Hosted online from Jakarta, Indonesia

Website: econfseries.com

30th May, 2025

принципа разделения имущества, личности и ответственности участников (менеджеров) от имущества, личности и ответственности юридического лица. Эта концепция отражается в возложении ответственности по обязательствам юридического лица на его участников или менеджеров, или на других лиц, имеющих возможность контролировать юридическое лицо. По мнению И.С. Шиткиной и Д.И. Степанова, **контролирующими лицами** являются лица, имеющие возможность определять решения юридического лица в результате преобладающего участия (с долей 50%) в уставном капитале или в силу договора. Однако, само по себе преобладающее участие в уставном капитале не является основанием для признания участника контролирующим лицом. Основным критерием должна быть установлена возможность фактического влияния на определение деятельности контролируемого юридического лица, направленной на формирование и выражение его воли².

Законодатель устанавливает ряд условий для применения этих положений: прямая причинно-следственная связь между действиями учредителя или акционера и наступлением несостоятельности компании, доказательство неправомерности действий, которые должны быть четко определены и квалифицированы как злоупотребление полномочиями или другие незаконные действия, направленные на нарушение прав кредиторов или иных заинтересованных лиц. Для привлечения акционера (участника) к субсидиарной ответственности по долгам компании согласно части 4 статьи 48 Гражданского кодекса, необходимо одновременное доказательство: банкротства компании из-за незаконных действий акционера, наличия у него права давать обязательные указания, закрепленного в уставе, и его умысла на преднамеренное доведение компании до банкротства.

Сложность в применении этих правил заключается в определении "неправомерных действий", которое часто остается на усмотрение судебной практики и может включать различные формы экономических

---

² Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2018. Т. 2. С. 716 (автор главы — И.С. Шиткина); Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 145— 160.

International Conference on Medical Science, Medicine and Public Health

Hosted online from Jakarta, Indonesia

Website: econfseries.com

30th May, 2025

злоупотреблений, такие как преднамеренное банкротство, уклонение от уплаты налогов или фальсификация финансовой отчетности.

Поскольку законодатель уже отказался от механизмов **предварительного (ex ante) контроля**, таких как установление **минимальных требований к капитализации**³, проверка создания корпорации, то следует внедрить механизмы **последующего (ex post) контроля**, такие как доктрина "**снятия корпоративной вуали**" (piercing the corporate veil — в англо-американском праве) или "**проникающая ответственность**" (penetrating liability — в континентальных правовых системах).

В узбекском праве положения о субсидиарной ответственности участника / акционера (или так называемом "снятии корпоративной вуали") носят фрагментарный и разрозненный, а не системный характер. Более того, что самое важное, это не обеспечивает справедливого распределения рисков, не позволяет обеспечить стабильность и не удерживает недобросовестных участников от злоупотребления корпоративной формой (ограниченной ответственностью).

Анализ судебной практики показывает, что отказ суда в возложении субсидиарной ответственности на участника, обоснованный отсутствием причинно-следственной связи между его действиями и несостоятельностью корпорации, недоказанностью умысла и неустановлением права давать обязательные указания в уставе, формально соответствует действующему законодательству⁴. Однако, подобный подход выявляет серьезные недостатки существующей системы регулирования ответственности контролирующих лиц. Несистематичность и несовершенство правовых норм приводят к неправильному распределению рисков между участниками и добросовестными кредиторами, фактически "поощряя" недобросовестных акционеров, которые могут злоупотреблять корпоративной формой и

³ Закон Республики Узбекистан от 20 марта 2019 года № ЗРУ-531 "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием механизмов защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства" // Национальная база данных законодательства, 21.03.2019, № 03/19/531/2799. <https://lex.uz/ru/docs/4249870>

⁴ Решение Мирабадского межрайонного гражданского суда по делу № 2-1002-2006/91 (1-1388/20) от 09.03.2020.

International Conference on Medical Science, Medicine and Public Health

Hosted online from Jakarta, Indonesia

Website: econfseries.com

30th May, 2025

извлекать выгоду из своих незаконных действий, прикрываясь принципом ограниченной ответственности. В результате, права и интересы кредиторов оказываются недостаточно защищенными и имеют меньшую правовую ценность по сравнению с правами частного собственника, что подрывает стабильность и справедливость в сфере корпоративных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Pickering, Murray. (2011). The company as a separate legal entity. The modern law review. 31. 481 – 511.
2. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2018. Т. 2. С. 716 (автор главы — И.С. Шиткина); Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 145— 160.
3. Закон Республики Узбекистан от 20 марта 2019 года № ЗРУ-531 "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием механизмов защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства" // Национальная база данных законодательства, 21.03.2019, № 03/19/531/2799. <https://lex.uz/ru/docs/4249870>
4. Решение Мирабадского межрайонного гражданского суда по делу № 2-1002-2006/91 (1-1388/20) от 09.03.2020.